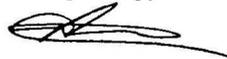

0- 793481

На правах рукописи

Самохин Андрей Васильевич

**ИМПЕРАТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА**

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Волгоград – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель

доктор экономических наук, профессор
Иншакова Елена Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор
Мосейко Виктор Олегович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

кандидат экономических наук, доцент
Митрофанова Инна Васильевна

0000802238

Ведущая организация

Волгоградский государственный техниче-
ский университет

Защита диссертации состоится 15 февраля 2008 г. в 09.00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам в ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062 г. Волго-

гр

гр

ht

у,

дс

КПК. Зак. 2008. Тир. 80 экз.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Копия, пред. выдач

«Волго-

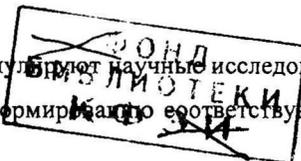
сайте

В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кардинальные изменения в экономическом и общественно-политическом развитии России и ее регионов, вызванные рыночными преобразованиями, сопровождались резким сокращением объемов производства, снижением уровня жизни значительной части населения, критическим ухудшением эффективности функционирования национальной экономики, состояния окружающей среды. В хозяйственных системах российских регионов были подорваны основы расширенного воспроизводства, сформировались многочисленные факторы, дестабилизирующие развитие, неустойчивость стала характерной чертой их функционирования. В результате обострились многие социально-экономические проблемы, ухудшилось качество жизни населения, основой экономики стал экспорт природных ресурсов, усилилась сырьевая направленность производства, снизился научно-технический и инновационный потенциал страны. В сложившейся ситуации стабилизация и переход к устойчивому развитию (УР) экономики РФ и ее макрорегионов являются проблемами стратегической важности. В контексте перехода страны на траекторию УР значительно возрастает роль факторов повышения эффективности и устойчивости функционирования экономики макрорегиона и входящих в него регионов. Их всесторонний учет может обеспечить органическое взаимодействие процессов реструктуризации реального сектора, бюджетной, кредитно-банковской и инвестиционной сфер, реализацию целостного процесса стабилизации, динамичного роста национальной экономики и перехода к ее УР. Поэтому актуализируются выбор модели, обоснование и разработка стратегии обеспечения УР российских макрорегионов как системного взаимодействия экономических, социальных, экологических и других мер, реализуемых в интересах нынешних и будущих поколений.

Растущие практические потребности стимулируют научные исследования и выработку практических рекомендаций по формированию соответствующих

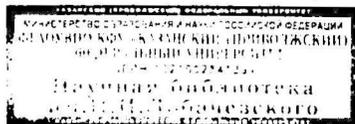

условий, ресурсов и факторов, методов, инструментов, источников и ресурсов обеспечения процесса УР макрорегионального хозяйства, повышая интерес исследователей к вопросам модернизации региональных социально-экономических систем, мобилизации и активизации их потенциала саморазвития в интегрированном хозяйственном пространстве страны.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе вопросы устойчивого экономического и экологического развития исследуются многими российскими и зарубежными учеными. Концепция диссертационного исследования основывается на методологии эволюционного и институционального подходов к исследованию устойчивых региональных экономических, социальных и экологических процессов, разработке теории факторов производства, экономической стратегии и механизмов ее реализации в регионах, примененных Л. Абалкиным, А. Аганбегяном, В. Вернадским, А. Гранбергом, О. Иншаковым, В. Коптюгом, В. Левашовым, Д. Львовым, В. Матросовым, Н. Моисеевым, А. Татаркиным, А. Урсулом, И. Шабуниной и др. Значительный вклад в разработку проблем социально-экономического развития региональных экономических систем, его стратегического планирования, выявления рисков, угроз и возможностей развития экономики макрорегиона, в том числе Юга России, внесли Л. Бадмахалгаев, М. Буянова, И. Быстрыков, В. Введенский, Е. Виттенберг, В. Данилов-Данильян, Е. Иншакова, Ю. Колесников, А. Куклин, А. Кулясов, В. Курченков, О. Ломовцева, И. Митрофанова, В. Мосейко, В. Овчинников, В. Писарев, Л. Семенова, С. Тяглов, В. Уколов и др.

Среди работ зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике целесообразно отметить исследования К. Барроу, К. Бослера, Р. Грамбина, Д. Джонсона, А. Лалонда, Д. Ситарза, П. Содербаума, М. Ходгейта и др.

Несмотря на значительное количество научных публикаций по вопросам экономического развития территориальных образований, пока не сформирован системный подход к разработке стратегии перехода макрорегионов к устойчивому развитию и механизмов ее реализации на основе выявления существую-

щих вызовов и угроз устойчивости, адаптации к российским условиям зарубежного опыта функционирования устойчивых сообществ.

Актуальность, теоретическая и практическая значимость этих проблем определяют актуальность темы диссертационной работы, логику исследования, постановку его цели и задач.

Цель исследования – на основе формирования концептуальных основ макрорегионального обеспечения УР определить основные ограничения и приоритетные направления вывода хозяйственной системы Южного макрорегиона на траекторию УР в условиях глобализации.

Логика реализации поставленной цели предусматривает решение следующих основных задач:

- раскрыть экономический контекст процессов обеспечения УР;
- определить алгоритм разработки стратегии и индикаторы УР макрорегиона;
- проанализировать региональные механизмы регулирования УР в хозяйственной практике США;
- определить вызовы и угрозы УР Юга России;
- выявить экономические интересы США в сопредельных с ЮФО хозяйственных пространствах и оценить характер их влияния на развитие макрорегиона;
- показать приоритеты экономической политики в обеспечении перехода хозяйственной системы Юга к УР.

Объектом исследования выступает хозяйственная система Южного макрорегиона, развивающаяся под противоречивым воздействием факторов внутренней и внешней среды.

Предметом исследования являются экономические механизмы реализации стратегии перехода Южного макрорегиона к УР в условиях глобальной конкурентной среды.

Методологической и теоретической основами исследования послужили концепции и гипотезы, представленные в трудах отечественных и зарубеж-

ных ученых по региональной экономике, теории факторов производства, устойчивому развитию, теории хозяйственного механизма, экономическим стратегиям, стратегиям развития макрорегионов, скрытой экономике и др. Аргументация теоретических положений и полученных выводов осуществлялась автором на основе применения следующих общенаучных методов исследования в рамках системного подхода: историко-генетического, структурно-функционального, субъектно-объектного, логического, компаративного, теоретического моделирования, использования приемов статистического анализа.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, Ростовского и Волгоградского территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, статистические и аналитические документы Министерства регионального развития, аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, документы стратегического развития Волгоградской области, гг. Волгоград, Новосибирск, Мурманск, Улан-Удэ, Ростов-на-Дону, законодательные и нормативные акты, приказы и постановления федерального и регионального уровня, экспертные разработки российских и зарубежных ученых, опубликованные в научной литературе и периодической печати, материалы Совета по устойчивому развитию при президенте США, документы по обеспечению устойчивого развития штатов Миннесота и Теннесси.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Применение категории «регион» к субъектам различных, основных и промежуточных, уровней глобальной хозяйственной системы отражает несовершенство методологии и снижает достоверность результатов исследований. Эволюция данной категории предполагает ее содержательную и структурную дифференциацию. Целесообразно использовать категории: «мегарегион» для уровня групп стран в рамках мегаэкономики; «макрорегион» – для федеральных округов или нескольких крупных субъектов РФ; «регион» – для входящих в них автономных республик, краев, областей, муниципальных образований и

т.д. Категория «макрорегион» выражает новый уровень и степень обобществления национального хозяйства в условиях его глобализации и регионализации.

2. Южный макрорегион – недостаточно интегрированное объединение относительно обособленных административно-хозяйственных образований Северного Кавказа и Нижнего Поволжья на основе пространственной близости, ресурсной общности, совместного выполнения хозяйственных функций национального масштаба и роли в обеспечении взаимодействия с внешней глобальной средой. Это мезохозяйство особого статуса и организации, сформированное как целевая группа сопредельных регионов с институционально закрепленными функциями на втором мезоуровне пространства глобальной хозяйственной системы, между ее макро- и микро- уровнями.

3. УР Южного макрорегиона рассматривается как поддерживаемое и направляемое федеральными и региональными органами власти и управления и региональными сообществами; сбалансированное и пропорциональное по условиям, ресурсам, факторам, уровням, фазам и результатам воспроизводственного процесса; обеспечивающее сохранение окружающей природной среды и непрерывный экономический и социальный прогресс развитие. Императивами социально-экономического развития РФ являются конкурентоспособность, устойчивость и безопасность развития ее макрорегионов. Поэтому достижение УР Южного макрорегиона – предмет стратегического регулирования на федеральном и региональных уровнях.

4. Формулирование стратегических целей УР Южного макрорегиона (G_s) требует проведения SWOT-анализа и оценки соотношения приоритетов (P_s) и императивов (I_s) развития. Такая зависимость может быть принципиально представлена как функциональная:

$$G_s = f\left(\frac{P_s}{I_s}\right),$$

где: G_s – реальная цель стратегии УР макрорегиона; P_s – конкретный стратегический приоритет хозяйственных субъектов; I_s – соответствующее стратегическое ограничение избранного направления в рамках УР. При этом: а)

$P_s > 0$, поскольку субъекты хозяйственной системы макрорегиона всегда имеют предпочтения; б) $I_s > 0$, поскольку цель всегда определяется только относительно доступных ограниченных видов ресурсов; в) $0 \leq \frac{P_s}{I_s} \leq 1$ из-за неопределенности хозяйственной ситуации вследствие неполноты информации, при соблюдении $I_s \geq P_s$. Тогда $\max G_s = 1$.

5. Основными угрозами УР ЮФО являются: структурная деформация и деградация хозяйства; сохранение налоговых диспропорций в пользу федерального центра; дотационный характер, автономизация, суженность и теневой характер воспроизводства; социальная и имущественная дифференциация региональных сообществ; недостаточное использование потенциала ВЭД; несовершенство регионального законодательства; недостаточная эффективность федеральных, региональных и ведомственных программ территориального развития; сепаратистские и националистические тенденции; деструктивные экономические влияния субъектов политики глобализации в сопредельных с ЮФО государствах; воздействие негативных последствий глобализации.

6. Приоритеты обеспечения УР Юга России включают: отраслевую диверсификацию промышленности, создание конкурентоспособных кластеров, развитие минерально-сырьевого комплекса, АПК, инновационной инфраструктуры, структурную модернизацию и реновацию производственных фондов, переход к бюджетному самообеспечению, использование позитивного потенциала этноэкономики, закрепление стратегического статуса за санаторно-рекреационным комплексом, обеспечение перехода к расширенному воспроизводству человеческого капитала, формирование необходимой социальной базы реализации стратегии УР, развитие сети МТК, активизацию и повышение эффективности ВЭД, укрепление и унификацию законодательной базы, совершенствование механизма государственного регулирования, обеспечение внешней безопасности и внутренней целостности в условиях глобализации.

7. Обеспечение перехода от формального к реальному обобществлению в макрорегионе, целостности его хозяйственного пространства в контексте УР

требуют создания на этом уровне: а) централизованных фондов развития с федеральным и/или региональным финансированием стратегически значимых проектов; б) консолидированных органов управления и регулирования (осуществляющих отбор и содействие государственно-частному финансированию адресных программ и проектов) с приданием им реальных полномочий на основе их разграничения между соответствующими уровнями власти и соблюдением принципов субсидиарности и солидарности; в) объектов собственности совместного ведения субъектов РФ. Применение данных механизмов подтверждается обобщенным опытом регионального развития в США.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- осуществлена содержательная и структурная дифференциация категорий «регион» и «макрорегион» с учетом процессов глобализации мирового хозяйства, результатов экономической и административной реформы в России;
- сформирована система индикаторов (экономических, финансово-кредитных, инвестиционных, внешнеэкономических, демографических, социальных, научно-образовательных, инновационных, экологических, институциональных, организационных и информационных) для диагностики состояния угроз УР макрорегиона;
- введены в научный оборот и предложены к использованию в российской практике результаты анализа региональных механизмов обеспечения УР в штатах Миннесота и Теннесси (США);
- осуществлена классификация угроз УР Южного макрорегиона; выявлено деструктивное влияние экономического присутствия крупных субъектов глобализации в приграничных государствах на его обеспечение;
- определены приоритетные направления достижения УР ЮФО и предложен показатель соотношения приоритетов и императивов УР для формирования реалистичного дерева целей стратегии его обеспечения;
- обоснована необходимость расширения компетенций и полномочий структур власти на уровне макрорегиона за счет создания централизованных

финансовых, инвестиционных, страховых и резервных фондов развития, консолидированных органов стратегического управления и регулирования, создания объектов собственности и хозяйствования совместного ведения субъектов РФ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью поставленных задач и достигнутым уровнем разработанности проблемы. Используемые в диссертации методологические подходы, обоснованные теоретические выводы и практические рекомендации могут быть применены федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти в ходе разработки стратегий устойчивого регионального развития. Материалы исследования и предложенные рекомендации целесообразно использовать в учебном процессе в преподавании курсов «Региональная экономика», «Национальная экономика», «Внеэкономическая деятельность региона», при разработке спецкурса по проблемам перехода экономики макрорегиона к УР, в системе подготовки и переподготовки кадров специалистов, научными коллективами при исследовании содержания и разработке стратегии перехода хозяйственной системы регионального, макрорегионального и федерального уровней к УР.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Волгоградского государственного университета в 2005-2007 гг.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 работ общим объемом 2,2 п.л., в том числе авторских – 2,2 п.л., из них 1 работа – в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Структура работы отражает логику исследования в соответствии с его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (172 наименования) и приложений. Объем работы – 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность, теоретическая и практическая значимость, степень разработанности исследуемой проблемы, определяются предмет и объект, цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту и характеризующие его научную новизну.

Первая группа проблем, рассмотренных в диссертации, связана с определением концептуальных основ достижения УР экономики, выявлением специфики макрорегионального уровня глобальной хозяйственной системы, формированием алгоритма разработки и механизмов реализации стратегии его УР.

Концепция УР не является новой идеей устройства или переустройства общества, некоторые её предпосылки относятся к морально-этическим принципам античного мира, другие развивались экономистами и мыслителями, начиная от Ф. Кенэ и Т. Мальтуса до наших дней. Принцип сбалансированного, уравновешенного экономического развития берет начало в теории оптимизации В. Парето. Теория УР возникла как продолжение идей Дж. М. Кейнса в концепциях экономического роста и его пределов, нового экономического порядка, постиндустриализма, а также концепций ноосферы П. Тейяра де Шардена, В. Вернадского, Н. Моисеева и других, выдвигаемых в качестве общих идеологических основ хозяйственной деятельности человечества. Она развивается преимущественно в двух направлениях: а) экологическом, на основе использования моделей мировой динамики и рассмотрения «нулевого» экономического роста, связанного с физическими и биологическими ограничениями; б) экономическом, исследующем механизмы обеспечения и регулирования устойчивого роста; количественные оценки ресурсов и вклада различных факторов в производство; условия и последствия экономического развития.

Й. Шумпетер первым в экономической науке разграничил понятия «экономический рост» и «экономическое развитие». По мнению ученого, рост означает увеличение размеров посредством ассимиляции или нарастания материала,

а развитие – расширение или реализацию потенциальных возможностей, чтобы стать совершеннее; расти значит увеличиваться количественно, а развиваться – улучшаться качественно, становиться разнообразнее. Количественный рост и качественное развитие подчиняются разным законам и дают разные результаты. Ф. Перру сделал вывод о том, что экономический рост как структурная политика, направлен не на приспособление к существующим структурам, а на активное преобразование структур в желаемом направлении. Рост направлен на количественное увеличение масштаба экономики в ее физическом измерении. Это предполагает увеличение объема и скорости материальных и энергетических потоков, проходящих через экономику, количественный рост народонаселения и увеличение объема запасов продуктов человеческого труда. Развитие же подразумевает качественные совершенствования структуры. Таким образом, устойчивый рост экономики означает четко выраженный вектор роста в пределах имеющих положительные значения колебаний в его темпах. УР экономики предполагает не только положительные, но также нулевые и отрицательные значения роста экономики, которые должны перекрываться положительными.

Р. Тернер связывает развитие концепции УР с теориями «слабой устойчивости» и «сильной устойчивости». Разработанные в 1994 г. общие принципы стратегии УР России можно считать соответствующими постулатам «слабой устойчивости». Принятая в 1996 г. «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» имеет более сильную экологическую ориентацию и зачастую оперирует понятиями «сильной устойчивости». Концептуальные положения этого документа направлены на удержание экономики в рамках хозяйственной емкости биосферы, восстановление естественных экосистем и развитие экологического сознания. С позиций стратегического планирования именно формирование концепции УР логически предшествует разработке стратегии УР. Однако в настоящее время стратегия УР РФ пока существует скорее в виде политических деклараций, полностью не завершенных теоретико-концептуальных разработок и не является законченным документом, в котором четко сформулированы цели; научно обоснованы ориентиры, приоритеты и им-

перативы; определены оптимальные методы, нормы и инструменты, а также все возможные источники, каналы, ресурсы и факторы обеспечения УР российской экономики, от которых зависит успех реализации стратегии.

Поскольку все уровни мировой экономики в современных условиях глобализации испытывают выраженное взаимное воздействие, хотя и разной степени интенсивности, обеспечение УР российской экономики непосредственно связано с достижением УР экономик входящих в нее макрорегионов и регионов в структуре последних.

Исходя из эволюционного подхода к уровневому строению глобальной хозяйственной системы, представляется возможным содержательно и структурно разграничить категории «регион» и «макрорегион».

Эта необходимость вызвана наличием большого разнообразия трактовок понятия «регион», которые зачастую являются расплывчатыми, толкуемыми излишне широко. В диссертационном исследовании регион рассматривается как часть хозяйственного пространства страны (город, административный район; район, объединяющий несколько городов или административных районов; область, край, республика), являющаяся относительно целостной и открытой системой с собственной структурой, функциями, связями с внешней средой, обусловленными особенностями региональной системы производственных факторов. Что касается понятия «макрорегион», то единый подход к определению этой категории пока не сформирован, поскольку оно является относительно новым как для современной экономической науки, так и для хозяйственной практики. Действительно, группы регионов РФ были объединены в федеральные округа, в том числе и ЮФО, в 2000 г. Их задачей стала координация деятельности и формирование общей экономической политики хозяйственных субъектов различного уровня. Макрорегион трактуется как объединение нескольких относительно обособленных административно-хозяйственных образований на основе пространственной близости, ресурсной общности, совместного выполнения хозяйственных функций национального масштаба и роли в обеспечении взаимодействия с внешней глобальной средой.

С учетом современных достижений экономической науки в разработке парадигмы УР, УР макрорегиона определяется автором как поддерживаемое и направляемое федеральными и региональными органами власти и управления и региональными сообществами; сбалансированное и пропорциональное по условиям, ресурсам, факторам, уровням, фазам и результатам воспроизводственного процесса; обеспечивающее сохранение окружающей природной среды и непрерывный экономический и социальный прогресс.

Разработка стратегии УР макрорегиона требует серьезного научного обоснования на основе сложной аналитической работы по оценке социально-экономического развития всех структурных элементов макрорегиона. В диссертации предложен алгоритм разработки и реализации стратегии УР макрорегиона, отображенный графически в виде блок-схемы и включающий этапы: анализ потенциала УР макрорегиона на основе оценки потенциалов входящих в него регионов; формирование концепции УР макрорегиона; разработку стратегии УР макрорегиона и механизма ее реализации (Рис. 1).

Потенциал УР макрорегиона рассматривается как реальный уровень социально-экономического развития его регионов с учетом экологического состояния; как возможность перехода на модель УР при наличии необходимых условий, ресурсов и факторов. Величина и динамика изменения потенциала УР макрорегиона определяются количественными и качественными характеристиками составных элементов потенциала; взаимосвязями между подсистемами, синергические и кумулятивные эффекты которых становятся важными эндогенными факторами УР макрорегиона; воздействием экзогенных факторов. В структуре потенциалов субъектов макрорегиона выделены следующие основные элементы: экономический, социальный, экологический, научно-технический, политический.

С позиций стратегического планирования формирование концепции УР как системы взглядов общества и власти на будущее развитие в условиях глобализации логически предшествует разработке стратегии УР. Эта концепция методологически, теоретически и практически раскрывает на макрорегиональ-

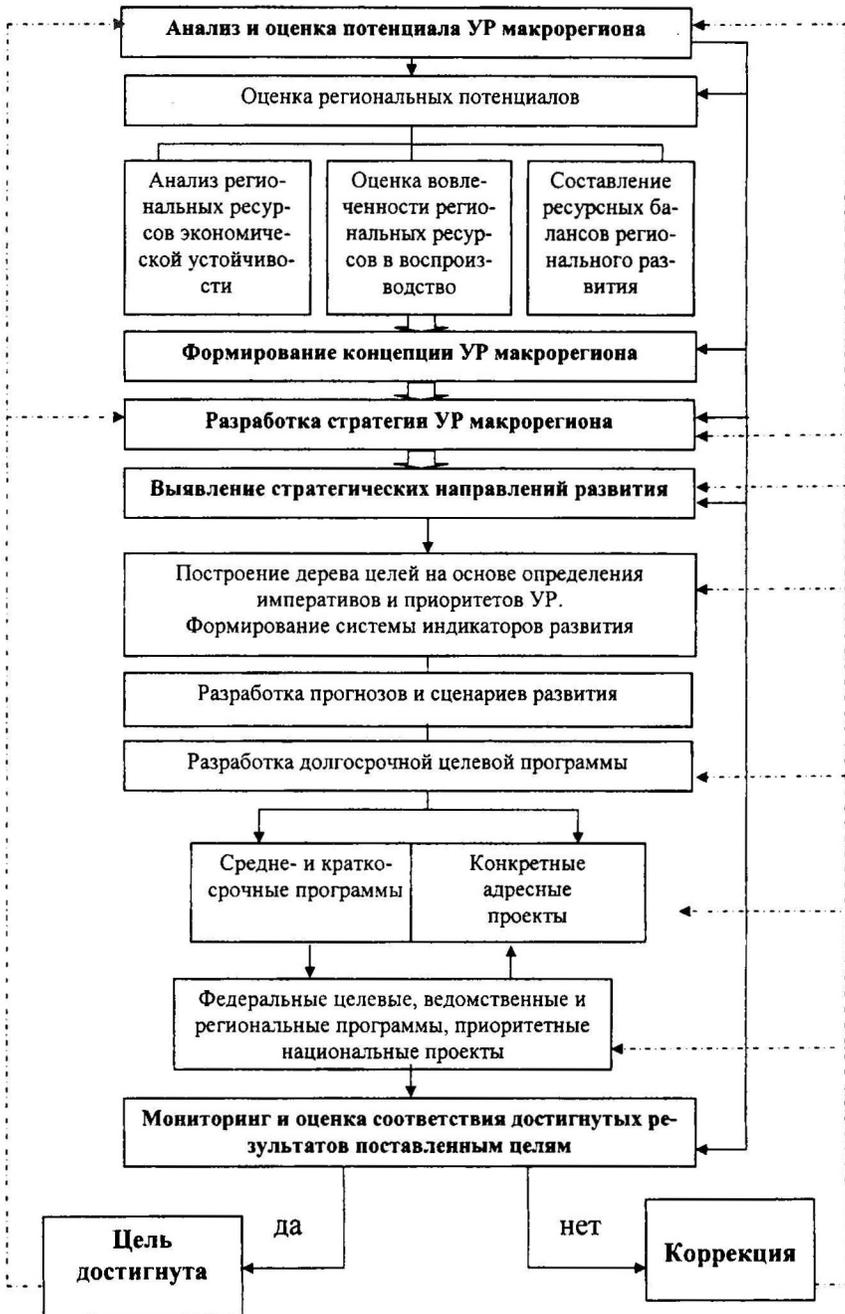

Рис. 1. Блок-схема алгоритма разработки и реализации стратегии УР макрорегиона

ном уровне глобальную парадигму устойчивого развития национальной экономики. Для реализации концепции УР макрорегиона и основных ценностных ориентиров, декларируемых в миссии, строится дерево целей: формулируется генеральная цель путем ее композиции на основе интересов регионального социума и государства. Далее осуществляется ее последующая декомпозиция в виде «дерева целей» по сферам и уровням макрорегиональной хозяйственной системы.

Своевременность и обоснованность разработки концепции УР важны потому, что она является основой разработки прогнозов и сценариев развития макрорегиона как важной составной части стратегии его УР.

Для достижения наибольшей реалистичности дерева целей стратегии УР необходимо четко соотнести имеющиеся возможности и ограничения развития на основе оценки сильных и слабых сторон макрорегиона, т.е. определить императивы и приоритеты развития. Пересечение областей внешних возможностей и внутренних сильных сторон определяет наиболее приемлемый сценарий развития макрорегиона. На базе одного из выбранных вариантов разрабатывается долгосрочная целевая программа, не имеющая адресного характера, положения и показатели которой становятся основой разработки взаимосвязанных средне- и краткосрочных программ, конкретных проектов, имеющих адресную форму. Содержание программ увязывается с федеральными и ведомственными целевыми программами, приоритетными национальными проектами, реализуемыми региональными программами развития.

Для осуществления мониторинга и оценки достигнутых результатов реализации программ, проектов и стратегии УР макрорегиона в целом в ходе ее разработки необходимо сформировать систему индикаторов развития в соответствии с предложенным в диссертации алгоритмом. Критерии выбора индикаторов УР: соответствие основным параметрам установленных стратегией УР целей; характеристика этапов реализации этих целей и промежуточных точек их прохождения; отражение соответствующих уровней хозяйственной системы общества для наиболее полного обеспечения специфических (входящих в мак-

рорегион регионов, макрорегиона в целом) и общих (государства и общества в целом) интересов; отражение императивов сохранения биосферы в соответствии с современным социоприродохозяйственным подходом.

В диссертации обоснована комплексная система индикаторов УР макрорегиона (экономических, финансово-кредитных, инвестиционных, внешнеэкономических, экологических, научно-образовательных, инновационных, демографических, социальных, институциональных, организационных, информационных), представленных в виде таблицы. Они отражают сложившуюся структуру и рациональность пропорций хозяйственного комплекса макрорегиона, его специализацию; финансовую обеспеченность развития; уровень производственной и инвестиционной активности; степень конкурентоспособности производимой продукции в реальном секторе и сфере услуг и определяемые этим рынки сбыта; рациональность товарной и географической структуры экспорта и импорта; эффективность внешнеэкономических связей; основные демографические и социальные характеристики развития человеческого потенциала макрорегиона; развитость экологической сферы макрорегиона; состояние научно-образовательного комплекса; готовность перехода экономики макрорегиона на инновационную модель развития; наличие сформированной институциональной и организационной основы обеспечения УР в макрорегионе, информационную насыщенность производства и всех сфер жизнедеятельности макрорегиона.

Анализ достигнутых значений индикаторов УР позволит отслеживать направление движения к траектории УР, выявлять недопустимые отклонения и своевременно принимать корректирующие меры. Для этого необходима качественная оценка характера изменения каждого индикатора (как количественного, так и качественного), их групп и всей системы. Если по результатам оценки выявлено преодоление индикатором его пороговых значений, крайне важно быстро принять корректирующие меры, чтобы не допустить (предотвратить) нарушение воспроизводственных процессов в макрорегионе, обеспечивающих устойчивость развития.

Изучение стратегических среднесрочных и долгосрочных документов социально-экономического и устойчивого развития ряда регионов РФ (Волгоградской области, гг. Волгограда, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Мурманска, Улан-Удэ) показало, что именно определение пороговых значений индикаторов развития является наиболее сложной задачей при разработке стратегии. Кроме того, далеко не все регионы имеют разработанные комплексные стратегии УР и механизмы их реализации. В связи с этим при разработке УР Южного макрорегиона необходимо использовать наиболее полные, научно обоснованные и прошедшие квалифицированную экспертизу региональные стратегии УР (в их числе документы стратегического планирования УР Волгоградской области и г. Волгограда). Систему индикаторов УР необходимо будет пересматривать (в рамках модернизации стратегии УР) в соответствии с достижением промежуточных целей, позитивной динамикой социально-экономического состояния и изменением императивов и приоритетов развития макрорегиона.

Второй круг проблем, рассматриваемых в диссертации, связан с изучением практики реализации региональных программ УР США, результаты которых могут быть применены в разработке механизмов реализации стратегии УР Южного макрорегиона.

Учитывая тот факт, что в России пристальное внимание к проблемам обеспечения УР на уровне регионов стало уделяться лишь со второй половины 90-х гг. XX в., для их успешного решения целесообразно обратиться к накопленному в этой области зарубежному опыту. Стратегия УР США представляет интерес именно в аспекте обеспечения регионального УР, поскольку региональные программы его достижения на современном этапе характеризуются высокой степенью теоретической и практической проработанности. При анализе концепции УР США важно учитывать двойственность американских подходов к понятию УР. Внутри страны оно ориентировано на мобилизацию национального потенциала для повышения эффективности функционирования экономических и социальных институтов. В мирохозяйственном аспекте концепция УР рассматривается в Вашингтоне как один из важнейших инструментов

воздействия на всю систему международных отношений, подключения мирового сообщества к решению приоритетных для США проблем, а также блокирования нежелательных глобальных тенденций.

Разработки в направлении обеспечения УР в США ведутся с начала 1960 гг. агентствами регионального планирования, а начиная с 90-х гг. XX в. – региональными организациями УР штатов. Наиболее успешными и эффективными региональными программами достижения УР являются реализуемые в северо-западном и юго-восточном макрорегионах – штатах Теннесси и Миннесота. В 1993 г. власти штата Миннесота создали региональную Ассоциацию по обеспечению УР (MASD), которая стала одной из первых среди 560 агентств регионального планирования в США, занимающихся формированием устойчивых сообществ региона, решая проблемы социально-экономического развития территории. В настоящее время членами MASD на условиях партнерства являются 11 регионов штата Миннесота, ее деятельность носит макрорегиональный характер. До 1997 г. MASD занималась реализацией УР по направлениям: население, занятость, жилье, транспорт, экология. MASD был разработан первый полный план УР региона на период 1997-2000 гг. В нем были проанализированы территориальные особенности региона, описаны региональные информационные системы, предложены мероприятия по повышению эффективности социально-экономического развития региона и снижения возможных вызовов и угроз. С изменением динамики регионального развития MASD стала выполнять функции: управление рисками и услуги по страхованию; единый энергетический пул; финансовые услуги; образовательная подготовка и переобучение сотрудников государственных учреждений.

В 1997 г. более 200 представителей общественного и частного секторов экономики макрорегиона, региональных сообществ штата Миннесота приняли участие в разработке стратегии развития макрорегиона на ближайшие 25 лет. В ее рамках начато осуществление трех крупных проектов: «капитальных инвестиций сообщества», «устойчивого землепользования» и «регионального развития». Наиболее интересные результаты их реализации:

– создание специализированных организаций по развитию (в Миннеаполисе это Агентство по промышленному развитию и Корпорация развития города);

– использование специальных схем финансирования развития. Основным рабочим инструментом Корпорации выступает «Фонд развития бизнеса г. Миннеаполис». Он осуществляет финансирование на условиях более низких процентных ставок, удлиненных сроков или более гибких графиков выплат, чем доступные рыночные источники. Средства фонда могут быть предоставлены товариществам, корпорациям и частным предпринимателям. Приоритет отдается проектам в машиностроении, сфере транспорта, услуг и розничной торговли. Агентство по промышленному развитию занимается организацией внешнего финансирования для компаний и стимулированием строительства новых промышленных объектов и расширения существующего бизнеса. Финансирование работы самого Агентства осуществляется за счет благотворительных пожертвований компаний, предприятия которых располагаются на территории муниципального образования. Для реализации провозглашенных целей Агентство использует следующие инструменты: а) выпуск облигаций, обеспеченных доходами промышленных предприятий (Industrial Revenue Bonds), с помощью которых может финансироваться приобретение и реконструкция земли, зданий, сооружений, оборудования фирм, работающих в сфере электротехники, ремонта офисов, оптовой и розничной торговли, научных исследований и опытно-конструкторских работ. Облигации, выпускаемые под эгидой Агентства, приобретаются ипотечными банками и пенсионными фондами, при этом ответственность по ним несет заемщик; б) налоговые скидки по местному налогу с продаж на приобретение оборудования или сырья для реализации отобранных инвестиционных проектов на срок от 10 до 15 лет;

– формирование механизма обеспечения устойчивости аграрной сферы экономики штата, включающего: а) систему кредитования фермерских хозяйств, представленную коммерческими банками, аккумулирующими средства населения в виде депозитов; сельскохозяйственными кредитными институтами на кооперативной основе, мобилизующими свободные фонды денежного рын-

ка; специальными государственными программами на федеральном, региональном и локальном уровнях, использующими средства из государственного бюджета; кредитными союзами на основе коллективной ответственности членов; предприятиями агробизнеса, предоставляющими товарные кредиты; страховыми компаниями, пенсионными фондами и другими финансовыми посредниками, выполняющими трастовые функции; индивидуальными кредиторами; б) систему «лэнд-грант университетов», в рамках которой создан интегрированный механизм осуществления аграрных исследований, образовательной и внедренческой деятельности (доведения результатов университетской сельскохозяйственной науки до практических рекомендаций фермерам); в) систему эколого-экономического ведения сельского хозяйства в результате проведения активной аграрной политики, включая вывод из сельскохозяйственного оборота эродированных земель, их восстановление, всемерную поддержку использования фермерами почвозащитных технологий, политику диверсификации аграрного хозяйства, реализацию программ по сильно увлажненным землям.

Интерес также представляет изучение опыта развития устойчивых сообществ в макрорегионе, наиболее успешно функционирующих в штате Теннесси (экопоселения и соседства), а также алгоритма реализации проекта по формированию системы индикаторов УР таких сообществ.

По результатам осуществления программ УР в Миннесоте в 2002 г. решением Совета по УР при президенте США штат был назван первым, где осуществлены разработка и широкое применение законодательства по обеспечению УР. Дополнительным решением Совета стала рекомендация использовать стратегию обеспечения УР штата Миннесота для других штатов и регионов.

В рамках **третьей группы проблем**, исследуемых в диссертации, выявлены основные императивы и приоритеты обеспечения Юга России, обусловленные специфическими особенностями его хозяйственной системы.

Разработка стратегии УР ЮФО должна включать определение системы императивов как требований внешней и внутренней среды, которые ограничи-

вают возможные отклонения от генерального тренда движения хозяйственной системы макрорегиона к УР.

Решение стратегических целей территориального развития в ЮФО осложняется выраженной спецификой макрорегиона: различной обеспеченностью условиями, ресурсами и факторами производства; дифференциацией уровней социально-экономического развития входящих в него субъектов РФ (республик, краев, областей); финансовой несостоятельностью менее развитых из них; разной конкурентоспособностью входящих в макрорегион субъектов РФ на внутреннем (макрорегиона, национальной экономики в целом) и внешних рынках; разной степенью экономической, политической и социальной стабильности; полиэтничностью и многоконфессиональностью, которые выступают источниками межнациональных и межрелигиозных трений в этнических сообществах; приграничным положением ряда субъектов ЮФО, создающим дополнительные возможности для различных теневых и нелегальных (криминальных) проявлений, включая террористические, экстремистские, сепаратистские и др.

Перечисленные особенности Южного макрорегиона усиливают его подверженность действию внутренних и внешних вызовов и угроз. Важно осознавать необходимость своевременного и полного их выявления, чтобы в ходе реализации мер экономической и социальной политики в макрорегионе переместить акцент с действий по нейтрализации (или противодействию) уже существующих, действующих внутренних и внешних угроз на действия по их предотвращению. Это требует прогнозирования и оценки экономических и неэкономических проявлений ожидаемых угроз.

Деление угроз только на внешние и внутренние не позволяет комплексно выявить существующие и спрогнозировать возможные угрозы. Это определяет необходимость уточнения подходов к определению основных угроз УР макрорегиона на основе формирования системы признаков их дифференциации:

по источнику – эндогенные и экзогенные;

по степени сформированности – актуальные (осознанные, с определением конкретного источника) и потенциальные (прогнозируемые) угрозы. Особое

внимание следует обратить на потенциальные угрозы, которые, как правило, слабо просчитываются, а их уровень зачастую является более критическим;

по силе – нарастающие, убывающие и стабильные;

по степени восприятия хозяйственными субъектами объективной реальности – адекватные, завышенные, заниженные, мнимые;

по формам проявления – внезапные, стихийные, случайные, скрытые, застойные, открытые;

по сферам (секторам, сегментам) проявления – в экономической, научно-технической, оборонной и других сферах;

по времени возникновения и длительности действия – краткосрочные, долгосрочные, среднесрочные, разовые, циклические;

по направленности воздействия – прямые и косвенные угрозы, связанные с характером воздействия на экономику и нанесения ей ущерба;

по характеру и масштабам воздействия – глобальные, общенациональные, региональные, локальные;

по значению последствий – тормозящие переход макрорегиона к УР, препятствующие ему, оказывающие разрушительное действие на его хозяйственную систему; или, наоборот, мобилизующие, ускоряющие процессы прогрессивного экономического роста;

по характеру причинно-следственных связей – первичные и вторичные угрозы в зависимости от наносимого ими ущерба;

по объективности возникновения – угрозы объективного или субъективного воздействия. Объективные воздействия связаны с обстоятельствами непреодолимой силы или сходными с ними по сущности и источникам возникновения. Основными причинами субъективных воздействий являются действия отдельных людей или экономических субъектов либо неэффективная работа отдельных работников.

Ранжирование угроз по значимости и срокам воздействия на хозяйственную систему макрорегиона имеет важное практическое значение для формирования системы приоритетов УР и выбора адекватных им условий, ресурсов,

факторов, методов, инструментов и источников обеспечения реализации целей перехода к УР в макрорегионе.

В соответствии с существующими угрозами УР Юга России, приоритетным направлением его обеспечения должны стать: диверсификация отраслевой структуры промышленности ЮФО; создание конкурентоспособных кластеров по одному или нескольким видам экономической деятельности; развитие минерально-сырьевого комплекса, АПК, инфраструктуры хозяйственной деятельности; структурная модернизация и обновление производственных фондов; снижение дотационной зависимости и переход к бюджетному самообеспечению регионов; использование позитивного потенциала этноэкономики Юга России; закрепление за санаторно-рекреационным комплексом ЮФО статуса стратегически важного; создание условий перехода к простому, а затем и расширенному воспроизводству человеческого капитала; использование преимуществ приграничного положения для расширения и повышения эффективности ВЭД, создание необходимой институциональной и инфраструктурной основы развития ВЭД в условиях глобализации рыночных отношений; совершенствование и унификация законодательной основы осуществления хозяйственной деятельности в ЮФО; повышение эффективности государственного регулирования регионального социально-экономического развития; обеспечение геэкономических и геостратегических приоритетов РФ в Каспийском бассейне и эквивалентное противодействие экономической политике США; обеспечение внешней безопасности и внутренней целостности в условиях глобализации.

При стратегическом планировании социально-экономического развития Юга России целесообразно использовать позитивный американский опыт выработки принципов перехода к УР макрорегионов: создание необходимой социальной базы реализации миссии и целевых установок стратегии УР; формирование концепции местной общины; соблюдение этапности перехода к УР; природоохранную ориентацию и прогрессивную систему ответственности субъектов хозяйствования; экосистемный подход в управлении природными ресурсами; оптимизацию процесса обеспечения охраны окружающей среды.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, сформулированы основные выводы работы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Самохин, А. В. Военное и экономическое присутствие США в приграничных странах как фактор безопасности Юга России / А. В. Самохин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. Выпуск 11. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 0,5 п.л.

2. Самохин, А. В. Механизм самоуправления региона в концепции устойчивого развития США / А. В. Самохин // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГТУ, 2006. – 0,5 п.л.

3. Самохин, А. В. Внешнеэкономические связи как фактор устойчивого развития Юга России / А. В. Самохин // Материалы X региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 8-11 ноября 2005 г. Выпуск 1. Экономика и Финансы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 0,2 п.л.

4. Самохин, А. В. Концептуальные основы обеспечения устойчивого развития экономики региона / А. В. Самохин // Вопросы экономических наук. – 2007. – № 5. – 0,5 п.л.

5. Самохин, А. В. Вызовы и угрозы УР экономике региона / А.В. Самохин // Проблемы экономики. – 2007. – № 2. – 0,3 п.л.

6. Самохин, А. В. Совершенствование управления внешнеэкономической деятельности ЮФО / А.В. Самохин // Проблемы экономики. – 2007. – № 2. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 14.01 2008 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 120 экз. Заказ 8.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

(2